

Когда он спал, он часто сбрасывал одеяло, и его ноги болтались. Он не знал, что делал это, но маленький корги всё видел.

Фу Вэйян вяло произнёс:

— Может, полотенце? Или кружка?

— Кружка? Не думаю. Если мы выиграем кучу кружек, Фан Таньши точно получит психологическую травму, — рассмеялся Бай Мэнлэй.

В комнате только Цзян Сюйхань молчал. Бай Мэнлэй, заметив его необычную тишину, предложил ему угадать приз, но тот, словно заядлый геймер, равнодушно ответил:

— Не знаю, не буду гадать.

Бай Мэнлэй с подозрением взглянул на него, но больше ничего не сказал.

Фан Таньши скоро вернулся, громко стелая, так что его крики разнеслись по всему коридору, и все подумали, что сработал пожарный извещатель.

Бай Мэнлэй, как только он открыл дверь, с улыбкой спросил:

— Что случилось? Действительно кружки?!

— Ха, — Фан Таньши поднял руку, и в ней оказалась огромная игрушечная кошка в человеческий рост. Кошка была одета в тёмно-красный костюм, с большими глазами, похожими на золотых рыбок, и оскаленными зубами. Перед ней стояло пианино.

— Что это?! — Бай Мэнлэй вздрогнул.

Фан Таньши поставил кошку на стол и нажал на ухо. Кошка в костюме начала играть на пианино мелодию «Свадьба во сне».

Цзян Сюйхань, сдерживая смех, взглянул на Фу Вэйяна, а затем повалился на кровать.

—

— Директор, могу я спросить, какой приз будет на школьном баскетбольном матче?

— А, это ты, Сяо Цзян. Мы ещё не решили, что именно раздадим, но это небольшой матч, чтобы снять напряжение перед экзаменами, которые через месяц.

— Тогда, может быть, вот это? — Цзян Сюйхань достал из-за спины кошку-пианиста. — Музыка помогает расслабиться, это будет отличный способ снять стресс.

— Хорошо.

—

Цзян Сюйхань тихонько фыркнул, как маленький ребёнок. Пусть этот пьяный кот, который поцеловал его, а потом сказал, что не любит, теперь стоит в комнате как напоминание!

Фу Вэйян взглянул на кошку, и в душе у него стало как-то не по себе. Он почувствовал, будто совершил что-то неправильное.

Фу Вэйян давно не был дома. С тех пор, как он в баре прервал разговор с Пэй Нису, он так и не перезвонил ей утром.

Пэй Нису узнала от Чжо Фэйя, что её сын был с Цзян Сюйханем, и больше не беспокоилась, чтобы не мешать ему. Сегодня была суббота, и Фу Вэйян читал в общежитии, когда ему позвонил Фу Янь.

— Тяньтянь, мама скучает по тебе и даже заболела. Когда ты перестанешь злиться и вернёшься? — Фу Янь говорил с Фу Вэйяном с необычной для него мягкостью.

Фу Вэйян слегка дрогнул ресницами и тихо ответил:

— Я не злюсь, мама не виновата.

— Тогда, может, на папу?

— Конечно, нет.

— Тогда, малыш, когда ты придёшь домой, чтобы поужинать с нами? Мы приготовили твоё любимое кокосовое желе, его только что привезли из Таиланда, оно свежее. — Фу Янь засмеялся, его голос был низким и успокаивающим.

Фу Вэйян отложил книгу, переоделся и поехал домой.

Дома было тихо. Неизвестно, что Фу Янь сказал Фу Чэньшо, но тот неожиданно не вернулся домой, чтобы устроить беспорядок.

Однако отсутствие Фу Чэньшо было только к лучшему, и Фу Вэйян мог провести несколько спокойных дней. Он с тревогой вошёл в дом и поднялся на второй этаж к Пэй Нису, постучав в дверь. Никто не ответил.

Служанка подошла сзади с радостным лицом:

— Второй молодой мастер наконец вернулся, вот почему хозяйка сегодня такая счастливая.

— Где мама?

— На кухне, она сама готовит.

Фу Вэйян кивнул и спустился вниз. Войдя на кухню, он увидел Пэй Нису в фартуке, занятую готовкой. Женщина обернулась, и её взгляд был полон нежности:

— Иди мой руки, еда почти готова.

— Вы...

— Я в порядке, недавно немного переволновалась, но уже приняла лекарство. Не слушай папу, он просто переживает, что давно тебя не видел, поэтому и позвонил. Я говорила... не мешать твоей учёбе.

— Прости... — Фу Вэйян смотрел на Пэй Нису, разглядывая седой волос среди её окрашенных. Он быстро помыл руки и хотел помочь ей.

Пэй Нису сразу же вытолкнула его из кухни:

— Ты не умеешь готовить, иди отдыхай, я скоро закончу.

После ужина они сидели в столовой и разговаривали. Пэй Нису взглянула на Фу Янь, и тот, слегка кашлянув, сказал:

— Тяньтянь, хотя вы уже взрослые, и мы не можем вмешиваться в ваши дела, но... кашль... всё же нужно действовать постепенно, чтобы отношения длились долго.

— А? — Фу Вэйян был озадачен. Что значит «постепенно»?

Пэй Нису продолжила:

— Мы видели фотографию, Сяо Цзян — хороший парень. Мы видим, что он заботится о тебе.

Фу Вэйян уже забыл о кандидате для свидания, но теперь вспомнил.

Он моргнул. Та фотография была просто отредактирована. Как они могли увидеть «заботу» в глазах того человека? Его родители действительно умеют видеть невидимое. Фу Вэйян отхлебнул суп и поправил:

— Мы только начали, ещё не так хорошо знаем друг друга.

— Тогда тем более нужно действовать постепенно, — сказал Фу Янь, обернувшись к Пэй Нису.

— Но молодёжь всегда импульсивна, мы сами такими были.

— Ведь Сяо Цзян тоже симпатичный.

— Импульсивность? — Фу Вэйян не понимал. Это просто фотография на фоне бара. О чём они говорят?

Пэй Нису, видя его вопрос, хотя и смущалась обсуждать это с сыном, но, заботясь о его здоровье, положила палочки и серьёзно спросила:

— Тяньтянь, вы... после того, как были вместе, ты чувствовал себя некомфортно?

— Не стесняйся, мы твои родители, ничего нельзя скрывать. Ты принял меры предосторожности?

— Ты помыл руки перед этим? Нужно соблюдать гигиену.

— ... — Даже такой спокойный человек, как Фу Вэйян, покраснел до ушей. — Мы... мы не делали ничего подобного. Это не то, что вы думаете...

Фу Вэйян был в полном замешательстве. Он помнил, что на следующий день отправил сообщение, чтобы подтвердить, что тот Цзян Да/пао сказал, что с фотографией всё в порядке.

Что он вообще сделал?

Как он это уладил?

Неужели он вырезал его из фона и отредактировал? Он так старался?

Фу Вэйян был на грани паники. Он отчаянно отрицал, что всё было не так, как они думали, но Фу Янь и Пэй Нису только кивали, улыбались и говорили: «Мы понимаем, всё понимаем».

Фу Вэйян закончил ужин в тревоге, боясь даже взглянуть на них. Он подумал, что всё это из-за того кандидата для свидания.

Придётся с ним серьёзно поговорить.

Фу Чэньшо не было дома, и Пэй Нису после ужина усадила его в гостиной смотреть телевизор и разговаривать, явно не желая отпускать. Фу Вэйян не хотел портить им настроение и согласился остаться на ночь.

Завтра был понедельник, и все были заняты подготовкой к экзаменам. Фу Вэйян, воспользовавшись свободным вечером, ещё раз просмотрел привезённые книги, составил список и решил завтра пойти в библиотеку.

Он написал в групповом чате, чтобы спросить, не хотят ли остальные присоединиться, так как утром у него были занятия, и ему нужно было, чтобы кто-то занял место в библиотеке.

[Фан Тань: Завтра я не пойду, @Бай Мэнлэй, ты сможешь третьему занять место?]

[Бай Мэнлэй: Завтра я договорился пойти за покупками с кем-то, @Цзян Сюйхань, братишка, сможешь третьему занять место?]

[Цзян Сюйхань: Вы бесполезные.]

[Фан Тань: Наглец.jpg]

[Бай Мэнлэй: Стол опрокинут.jpg]

[Цзян Сюйхань: Презрение.jpg, @Фу Вэйян, я возьму это на себя.]

[Фу Вэйян: Спасибо.]

Фу Вэйян думал, что он закончит тему, но через две минуты Цзян Сюйхань отправил фотографию кошки-пианиста, словно выражая какое-то скрытое недовольство его благодарностью.

[Фан Тань: Зачем ты отправляешь эту уродливую вещь? Думаю, стоит отдать её в аниме-клуб.]

[Цзян Сюйхань: Ни за что!]

<http://bllate.org/book/16295/1468941>